

Лишь когда за дверью спальни послышался щелчок замка, настороженность в глазах Цинь Юяня начала понемногу угасать. Вскоре он смежил веки и, прислонившись к изголовью кровати, провалился в тяжелый, дурманный сон.

Слишком долго они разговаривали, да и необходимость постоянно быть начеку в чужом доме отняла у него немало сил.

За дверью, покинув комнату, Гу Чэнь молча ждал.

Взглянув на часы и решив, что человек внутри уже уснул, он на цыпочках прокрался в спальню. Как и ожидалось, он увидел бледное, осунувшееся лицо спящего.

Вид человека, который заставлял его сердце биться в бешеном ритме, всколыхнул в душе Гу Чэня бурю эмоций, но он заставил себя подавить их.

Он присел на край кровати, бережно, стараясь не задеть левую руку, приподнял Цинь Юяня, поправил подушку и осторожно уложил его обратно. Лишь когда он коснулся ладонью лба, который больше не пылал жаром, на душе стало чуточку спокойнее.

На самом деле, у Гу Чэня было столько слов, которые он хотел сказать этому человеку. Он бесчисленное количество раз проигрывал в мечтах сцену их новой встречи.

Он думал, что при встрече скажет ему: конфету, которую ты дал мне в детстве, я до сих пор храню. Скажет, что до сих пор помнит те слова — забирай меня домой — и всё еще ждет. Скажет, что любит его уже очень, очень давно, и сам не заметил, как крошечная искра превратилась в бушующее пламя.

Но разум твердил: нельзя. Нынешний Цинь Юянь стал подозрительным и холодным, и излишняя пылкость лишь вызовет у него недоверие и раздражение.

Се Цинши в панике припарковал машину и бросился к жилому комплексу. У двери квартиры он обнаружил грудку пакетов с доставкой, а сама дверь была приоткрыта. Он наклонился, потрогал еду через пластиковый пакет — та уже давно остыла.

Неужели это А-Юй заказывал? Но это не имеет смысла, почему он не занес еду внутрь? Да и такая постная пища совсем не в его стиле.

С сомнением в душе он, не теряя ни секунды, толкнул дверь и вошел, даже не поменяв обувь.

— А-Юй, А-Юй...

Не найдя Цинь Юяня на первом этаже, он начал подниматься вверх, выкрикивая его имя. Ответа не было, и в его голосе проступили нотки отчаяния.

Распахнув дверь в спальню, он увидел, что шторы по-прежнему плотно задернуты, а в комнате царит полумрак, как и тогда, когда он уходил. Единственным отличием была опрокинутая ароматическая свеча на тумбочке — на ковре застыли капли воска.

Убедившись, что спальня пуста, Се Цинши, всё еще надеясь на чудо, обыскал все комнаты на втором этаже. Когда стало ясно, что Цинь Юяня действительно нет, он дрожащими руками достал телефон и снова набрал его номер.

В этот момент с первого этажа донесся звонкий сигнал вызова. Се Цинши бросился вниз и нашел телефон на диване в гостиной. Неудивительно, что он не мог дозвониться по дороге...

— Телефон не взял, дома его нет, куда же он мог деться?

Се Цинши метался из стороны в сторону, охваченный тревогой, и вдруг заметил на журнальном столике открытую аптечку — содержимое явно перебирали.

Вспомнив упавшую свечу наверху, он вдруг кое-что понял, схватил телефон и побежал в ближайшую аптеку.

Через пятнадцать минут Се Цинши вышел из аптеки с опустошенным видом: фармацевт сказал, что сегодня никто не приходил за мазью от ожогов.

Оказавшись на улице, он задрожал, погружаясь в пучину беспричинного страха.

Он шел в одиночестве по шумному центру города, глядя на непроглядную тьму ночного неба, лишенного тепла и даже звезд. Не в силах больше сдерживать страх и чувство вины, он осел прямо на обочине и заплакал.

Тем временем Пэй Яньнань, вернувшись в отель, все еще думал о тревожном состоянии Се Цинши. Ему было беспокойно, и он решил узнать, добрался ли тот до дома, хотя и понимал, что вероятность ответа невелика.

Он вышел из спальни на балкон и, глядя на черное, как чернила, небо, набрал номер Се Цинши.

Пока шли гудки, его лицо сохраняло привычное спокойствие и мягкость, пряди волос слегка прикрывали брови, а весь его облик дышал интеллигентностью. Однако пальцы, неестественно вцепившиеся в перила балкона, выдавали его напряжение.

Верно говорят: стоит встретить того самого человека, как теряешь голову.

Через мгновение вызов был принят. Пэй Яньнань обрадовался, увидев экран, но не успел он произнести ни слова, как услышал в трубке тихие всхлипы и рыдания.

Се Цинши даже не посмотрел, кто звонит, — просто машинально нажал на кнопку ответа. Не услышав ни звука в ответ, он отвел телефон от уха и взглянул на дисплей.

Увидев, что это Пэй Яньнань, он инстинктивно захотел сбросить звонок, но подумал о том, что возвращение Цинь Юяня нельзя афишировать, и ему не к кому больше обратиться за помощью. Подавив страх перед Пэй Яньнанем, он сбивчиво, захлебываясь слезами, рассказал, что произошло.

Пэй Яньнань, слушая его путаную речь, встревожился не на шутку. Он немедленно выбежал из отеля, и, прибыв на указанное место, увидел его сидящим под фонарем.

Вдали неровно мерцал тусклый желтый свет, растягивая тени, а густая ночная мгла словно грозила поглотить случайных прохожих.

Се Цинши сидел на земле, заливаясь слезами, его плечи мелко дрожали. В его глазах, похожих на воды реки в дождливый день, читались такая обида и печаль, что сердце невольно сжималось от жалости.

— А-Ши.

Пэй Яньнань подошел ближе, стараясь говорить тихо, чтобы не напугать его.

Он хотел помочь ему подняться, но Се Цинши так долго плакал, что совсем обмяк и не мог стоять на ногах. Пэй Яньнаню пришлось обнять его за талию, позволяя опереться на себя.

— Что случилось? Я здесь, не бойся.

Пэй Яньнань говорил мягко и вкрадчиво, затем поднял руку и смахнул слезы с его щек. Его голос, исполненный спокойствия и уверенности, дарил ощущение надежной защиты.

— А-Юй пропал. Я долго его искал, но не нашел. Я не знаю, что делать, — сквозь слезы прошептал Се Цинши, глядя на него с мольбой, как утопающий, ухватившийся за последнюю соломинку. — Ты можешь помочь мне найти А-Юя? На улице так темно, а он боится темноты.

Несмотря на то, что Се Цинши редко бывал с ним настолько искренним и беззащитным, Пэй Яньнань не чувствовал радости.

Он продолжал утешать его своим холодноватым, но мягким и размеренным голосом, в котором не было ни капли нетерпения — словно весенний дождь, приносящий исцеление израненной душе.

— Как долго ты здесь сидишь? Может быть, Цинь Юянь уже вернулся? Давай вернемся и проверим, хорошо?

Услышав это, Се Цинши почувствовал, как камень на сердце немного сдвинулся. Он поспешно вытер слезы и притворно бодрым голосом произнес:

— Ты прав, А-Юй, возможно, уже дома.

— Тогда нам нужно поторопиться. Я запер дверь, когда уходил. Не знаю, взял ли А-Юй ключи, нельзя, чтобы он остался снаружи.

Он заставил себя улыбнуться, хотя в голосе всё еще слышались сдерживаемые рыдания.

<http://bllate.org/book/20043/1980153>